

НОВЫЙ МИР

СЕЗОН 2

ПОНЯТЬ ЧУЖОГО

Часть 1. Те, кто забрали людей

Том 1

ПРОПАВШИЕ

А ЧТО,
ЕСЛИ ТО,
ЧТО МЫ
СЧИТАЕМ
ПОХИЩЕНИЕМ —
НА САМОМ ДЕЛЕ
СПАСЕНИЕ?

ДРУГАЯ
ЦИВИЛИЗАЦИЯ.
ДРУГАЯ ЛОГИКА.
ТОТ ЖЕ
ВОПРОС —
ЧТО ЗНАЧИТ
БЫТЬ
ЧЕЛОВЕКОМ?

НАДЕЖДА ПОРОШИНА



НАУЧНАЯ
ФАНАСТИКА



ПЕРВЫЙ
КОНТАКТ



ДРУГИЕ
ЦИВИЛИЗАЦИИ



ВЫБОР
БУДУЩЕГО

НОВЫЕ МИРЫ — НОВЫЕ ВОПРОСЫ — ТОТ ЖЕ ЧЕЛОВЕК

Надежда Порошина
НОВЫЙ МИР. Сезон 2.
Понять чужого. Часть 1.
Те, кто забрали людей.
Том 1. Пропавшие

*<https://litres.ru/74447887>
SelfPub; 2026*

Аннотация

На далёкой планете Найра исчезают сорок три участника человеческой экспедиции. Запись последнего контакта выглядит однозначно: неизвестные существа напали и унесли людей. Александр Воронцов и команда отправляются на спасательную операцию — но вскоре выясняется, что всё произошло совсем не так.

Эйраны не похищали людей. Они пытались их спасти.

Под поверхностью Найры пробуждается древняя живая сеть, способная соединять сознания и стирать границы между личностями. Для самой планеты отдельность — болезнь, которую необходимо исправить.

Но кто имеет право решать, что считать спасением?

Первый том нового сезона «Нового мира» — масштабная научно-фантастическая экспедиция, где первый контакт превращается в борьбу не за жизнь, а за право остаться собой.

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Сигнал	15
Глава 2. Планета, которой не должно быть	35
Глава 3. Лагерь	61
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Надежда Порошина

НОВЫЙ МИР. Сезон 2.

Понять чужого. Часть 1.

Те, кто забрали людей.

Том 1. Пропавшие

Пролог

Аварийный сигнал пришёл без предупреждения.

Сначала — короткий импульс, будто кто-то пытался пробиться сквозь помехи.

Потом изображение.

Оно дёрнулось, рассыпалось на квадраты, вернулось.

Тёмный лес.

Луч прожектора.

Крики.

Камера была закреплена на бронежилете одного из сотрудников охраны, поэтому всё происходящее выглядело слишком близко.

Человек бежал.

Тяжело.

Сбивчиво.

Где-то справа вспыхнуло оружие.

Кто-то закричал:

— Назад! Назад!

Экран снова задёргался.

На несколько секунд изображение пропало.

Когда оно вернулось, в кадре уже были не люди.

Высокие силуэты между деревьями.

Слишком тонкие.

Слишком быстрые.

Они двигались почти беззвучно.

Не бежали.

Словно лес сам пропускал их вперёд.

Один из людей выстрелил.

Вспышка.

Резкий звук.

Один из силуэтов дёрнулся.

Другой мгновенно оказался рядом.

Не напал.

Не ударил.

Просто обхватил женщину двумя длинными руками и потянул назад.

Она закричала.

— Отпустите меня!

Её ноги исчезли в зарослях.

Потом исчезла она сама.

Камера повернулась.

Человек, на котором она была закреплена, тяжело дышал.

— Они забирают людей! — крикнул он.

Слева раздался новый выстрел.

Потом ещё один.

Кто-то упал.

На несколько секунд изображение застыло.

А затем появилось последнее сообщение.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ КОРАБЛЬ «АСТРЕЯ»

ЭКСПЕДИЦИЯ: 126 ЧЕЛОВЕК

ПРОПАЛО: 43

ПОГИБЛО: 1

НЕИЗВЕСТНАЯ РАЗУМНАЯ ФОРМА ЖИЗНИ

ВЕРОЯТНОЕ НАСИЛЬСТВЕННОЕ ПЕРЕМЕЩЕ-

НИЕ ЧЛЕНОВ ЭКСПЕДИЦИИ

ТРЕБУЕТСЯ НЕМЕДЛЕННАЯ ПОМОЩЬ

Запись остановилась.

В комнате стало тихо.

Александр ещё несколько секунд смотрел на пустой экран.

— Ещё раз, — сказал он.

ЭЛИС повернул к нему голову.

— Ты уже смотрел запись четыре раза.

— Пять.

— Это существенно меняет ситуацию.

Александр не улыбнулся.

— Ещё раз.

Запись началась сначала.

Тот же лес.

Тот же крик.

Те же силуэты.

Женщину снова потянуло в темноту.

На этот раз Александр смотрел не на неё.

Он смотрел на существо.

На то, как оно двигалось.

На положение тела.

На ритм.

На короткую вспышку под полупрозрачной кожей.

На то, как оно замерло перед тем, как прикоснуться к женщине.

Кулон на груди едва заметно нагрелся.

Лунный камень.

Понимание.

После событий первого сезона Александр привык к тому, что предмет иногда реагировал раньше него.

Ему это не нравилось.

Но спорить с минералом было ещё менее продуктивно, чем спорить с ЭЛИС.

Запись снова закончилась.

Мира первой нарушила тишину.

— Ты что-то увидел?

— Нет.

— Почувствовал?

Александр помолчал.

— Намерение.

Елена нахмурилась.

— Чьё?

— Того существа.

ЭЛИС поднял взгляд на экран.

— Намерение не является объективно наблюдаемой характеристикой движения.

— Спасибо.

— Всегда пожалуйста.

Мира подошла ближе.

— Какое намерение?

Александр снова посмотрел на остановленный кадр.

Высокий силуэт.

Женщина в его руках.

Охрана стреляет.

Всё выглядело однозначно.

Слишком однозначно.

— Оно не хотело причинить ей вред.

Елена посмотрела на него.

— Александр, женщину утащили в лес.

— Я вижу.

— После того как исчезли ещё сорок два человека.

— Я тоже это вижу.

ЭЛИС спокойно добавил:

— И один человек погиб.

Александр кивнул.

— Да.

Мира скрестила руки.

— Тогда что ты пытаешься сказать?

Он не ответил сразу.

Лунный камень снова стал тёплым.

Очень слабо.

Как предупреждение.

Или приглашение.

Александр приблизил изображение.

Существо держало женщину.

Не за шею.

Не за руки.

Не так, как держат пленника.

Одна конечность поддерживала её спину.

Другая — голову.

Почти как человека, который потерял сознание.

— Я пытаюсь сказать, что мы смотрим на одно событие и уже решили, что знаем, что оно означает.

Елена тихо спросила:

— А ты знаешь?

— Нет.

Он выключил экран.

— Поэтому мы летим туда.

На стене появилась карта маршрута.

Неизвестная планета находилась за пределами обычных исследовательских трасс.

Чуть меньше Земли.

Высокая влажность.

Плотная атмосфера.

Огромная биомасса.

До сигнала «Астреи» она считалась необитаемой разумной жизнью.

ЭЛИС вывел расчёт.

ВЕРОЯТНОСТЬ СОХРАНЕНИЯ ЖИЗНИ ПРОПАВШИХ ЧЕРЕЗ 72 ЧАСА: НЕОПРЕДЕЛЕНА

— Очень обнадеживает, — сказал Александр.

— Я могу заменить формулировку.

— Не надо.

— На «данных недостаточно».

— Так ещё хуже.

Мира посмотрела на карту.

— Мы знаем хотя бы, куда их увели?

— Нет, — ответил ЭЛИС.

Елена:

— Знаем ли мы, сколько там существ?

— Нет.

— Есть ли у них оружие?

— Неизвестно.

— Понимают ли они человеческую речь?

— Неизвестно.

Каэль, всё это время молчавший у окна, сказал:

— Значит, впервые за долгое время у нас довольно много информации.

Александр посмотрел на него.

— Это сейчас была шутка?

— Я учусь у ЭЛИС.

ЭЛИС выдержал паузу.

— Сочувствую.

На мгновение напряжение ослабло.

Но только на мгновение.

Мира снова посмотрела на экран.

— Что если это действительно похищение?

— Тогда вернём людей, — сказал Александр.

— А если они не захотят отдавать?

Он коснулся кулона.

Лунный камень был холодным.

— Тогда сначала разберёмся почему.

Елена покачала головой.

— Ты уже начал их оправдывать.

— Нет.

— Тогда что?

Александр посмотрел на остановленный кадр.

На существо.

На женщину в его руках.

На выстрел, который ещё не успел случиться.

— Я пытаюсь не назначить виновного раньше, чем мы на-

учимся понимать, что здесь произошло.

ЭЛИС повернулся к нему.

— Это может занять больше времени, чем у пропавших есть.

— Поэтому и нужно торопиться.

На карте вспыхнула точка назначения.

Найра.

Планета, которой никто не собирался давать имя так рано.

Обычно миры получали его после изучения.

После картографии.

После первого контакта.

После понимания.

На этот раз всё происходило наоборот.

Сначала было имя.

Потом страх.

Потом исчезнувшие люди.

А понимания не было вообще.

Корабль начал переход.

Александр смотрел, как звёзды вытягиваются в световые линии.

И впервые после появления Пяти почувствовал странное сопротивление собственной способности.

Не пустоту.

Не отсутствие сигнала.

Скорее ощущение чего-то огромного, что существовало совсем рядом, но не имело привычной формы мысли.

На короткое мгновение ему показалось, что кто-то смотрит в ответ.

Не глазами.

Не сознанием.

Чем-то другим.

Лунный камень обжёг кожу.

И в голове возник смысл.

Не слово.

Не голос.

Не приказ.

Всего одно ощущение.

НЕ ПРИБЛИЖАЙТЕСЬ.

Александр резко открыл глаза.

Мира уже смотрела на него.

— Что?

Он медленно выдохнул.

— Кажется, нас только что предупредили.

— Кто?

Александр снова посмотрел на точку Найры.

— Вот это нам и предстоит выяснить.

Глава 1. Сигнал

Сигнал пришёл через девять часов после того, как они вышли на маршрут к Найре.

Сначала ЭЛИС решил, что это повтор аварийного пакета «Астреи».

Потом изменил мнение.

— Нет, — сказал он.

Александр поднял голову.

— Что?

— Это не «Астрея».

На центральном экране появилась волна сигнала.

Короткая.

Неровная.

Почти полностью скрытая шумом.

Мира подошла ближе.

— Кто тогда?

— Не знаю.

Каэль посмотрел на экран.

— Очень содержательно.

ЭЛИС не отреагировал.

— Источник находится в том же секторе. Сигнал слишком слабый для определения точных координат.

Елена спросила:

— Код?

— Отсутствует.

— Язык?

— Отсутствует.

Александр нахмурился.

— Тогда почему ты называешь это сигналом?

ЭЛИС вывел спектр.

— Потому что шум обычно не повторяется с интервалом в тринадцать целых семь десятых секунды.

На экране снова возник короткий всплеск.

Потом ещё один.

Тринадцать и семь.

Тринадцать и семь.

Мира тихо сказала:

— Оно нас зовёт?

— Или предупреждает, — ответил Александр.

Он вспомнил ощущение перед переходом.

Не приближайтесь.

Лунный камень оставался холодным.

Сейчас он ничего не чувствовал.

И это беспокоило больше.

ЭЛИС увеличил спектр.

— Есть ещё одна особенность.

— Какая?

— Каждый следующий импульс немного меняется.

— Насколько?

— Менее чем на одну десятитысячную.

Каэль пожал плечами.

— Значит, не повторяется.

— Повторяется.

— Ты только что сказал обратное.

— Я сказал, что изменение существует. Не что оно случайно.

Александр уже понял.

— Это последовательность.

ЭЛИС посмотрел на него.

— Вероятно.

— Передача информации?

— Возможно.

— Расшифруешь?

— Нет.

— Отлично.

— Я могу сделать ответ менее разочаровывающим.

— Не надо.

Мира усмехнулась.

— Мне начинает нравиться ваша система общения.

— Это не система, — сказал Александр.

ЭЛИС добавил:

— Он просто регулярно задаёт вопросы, ответы на которые ему не нравятся.

— Спасибо.

— Всегда пожалуйста.

Елена осталась серьёзной.

— Может, это пропавшие?

Тишина вернулась мгновенно.

Александр посмотрел на неё.

Эта версия была очевидной.

Именно поэтому никто не хотел произносить её первым.

— Слишком рано делать выводы, — сказал он.

— Я не делаю вывод. Я спрашиваю.

ЭЛИС открыл данные «Астреи».

— Среди оборудования экспедиции есть шесть аварийных передатчиков индивидуального типа, три мобильных геологических маяка и один резервный модуль связи.

— Частота совпадает?

— Нет.

— Значит, не они.

— Я этого не сказал.

— ЭЛИС.

— Люди способны изменить частоту передатчика.

Каэль повернулся к Александру.

— Ты хотел разумного собеседника.

— Я хотел полезного.

— Это сложнее.

Александр проигнорировал обоих.

— Можно отправить ответ?

ЭЛИС замолчал на секунду.

— Можно.

— И?

— Я бы не рекомендовал.

— Почему?

— Мы не знаем, кто передаёт.

— Это обычно и является причиной ответить.

— Иногда это является причиной молчать.

Александр посмотрел на экран.

Импульс.

Тринадцать и семь.

Импульс.

Тринадцать и семь.

— Какой ответ ты предлагаешь?

— Минимальный.

— То есть?

— Факт существования получателя.

— Без координат?

— Они уже знают достаточно, чтобы направлять передачу
в наш сектор.

Мира спросила:

— А если это ловушка?

Александр взглянул на неё.

— Ты видишь что-нибудь?

Она медленно покачала головой.

— Нет.

— Совсем?

— И это мне не нравится.

После появления кулонов все постепенно привыкли к то-

му, что способности Пятерых проявлялись не по требованию.

Они не были инструментами.

По крайней мере, не обычными.

Мира не могла посмотреть в будущее так же, как человек смотрит в окно.

Елена не открывала память прошлого по команде.

Каэль не исчезал из одной точки и не появлялся в другой просто потому, что это было удобно.

Александр не читал мысли.

Иногда ему казалось, что именно ограничения и были самой важной частью дара.

Или предупреждения.

— Отправляй, — сказал он.

ЭЛИС не спросил второй раз.

На экране появилась короткая строка.

ИСХОДЯЩИЙ ИМПУЛЬС ОТПРАВЛЕН

— Что именно? — спросила Елена.

— Простая математическая последовательность.

— Какая?

— Два, три, пять, семь, одиннадцать.

Каэль посмотрел на него.

— Очень дружелюбно.

— Простые числа.

— Я понял.

— Тогда замечание было избыточным.

Александр закрыл глаза.

— Пожалуйста, продолжайте. Мне так легче думать.

Ответ пришёл через двадцать восемь секунд.

ЭЛИС перестал говорить.

Все посмотрели на экран.

Новый импульс.

А потом второй.

Третий.

Пауза.

Ещё один.

ЭЛИС начал анализ.

— Они изменили структуру передачи.

— В ответ на нас?

— Временное совпадение слишком точное.

Мира приблизилась к экрану.

— Что они отправили?

ЭЛИС молчал дольше обычного.

— Повторили нашу последовательность.

Каэль:

— Значит, здороваются.

— Не обязательно.

— У тебя вообще бывают хорошие новости?

— Да.

— Когда?

— Когда они существуют.

Александр смотрел на волну.

— Ещё что-нибудь?

— После нашей последовательности добавлен ещё один элемент.

— Какой?

— Тринадцать.

Елена выдохнула.

— Они поняли.

— Или имитируют, — сказал ЭЛИС.

Александр неожиданно почувствовал тепло.

Очень слабое.

Лунный камень.

Он замер.

Мира сразу заметила.

— Опять?

— Да.

— То же самое?

— Нет.

Александр сосредоточился.

Он попытался не искать слова.

Это было главной ошибкой первых дней после появления способности.

Чужое сознание не обязано мыслить словами.

Иногда не обязано даже мыслить образами.

Он просто позволил ощущению быть.

Сначала пришла тяжесть.

Потом направление.

Далеко впереди.

Найра.

Затем нечто другое.

Не страх.

Не угроза.

Настойчивость.

Он открыл глаза.

— Они хотят, чтобы мы пришли.

Елена нахмурилась.

— Кто?

— Не знаю.

— Это сильно отличается от «не приближайтесь».

— Да.

Мира спросила:

— Может быть, это другой источник?

— Может.

ЭЛИС подтвердил:

— Вероятность нескольких передатчиков в районе Найры
высока.

— Насколько высока?

— Недостаточно данных.

Каэль тихо сказал:

— Ты мог просто сказать «да».

— Это было бы неточно.

Александр встал.

— Сколько до выхода из перехода?

— Один час сорок семь минут.

— Ускориться можем?

— Можем.

— Цена?

— Дополнительный расход энергии двадцать два процен-

та.

— Делай.

ЭЛИС посмотрел на него.

— Ты уверен?

— Нет.

— Тогда решение соответствует сложившейся традиции.

Корабль изменил режим.

Почти незаметно.

Только слабая вибрация прошла по полу.

Елена села напротив Александра.

— Ты слишком быстро доверяешь способности.

— Я ей не доверяю.

— Тогда почему меняешь маршрут?

— Мы не меняем маршрут. Мы быстрее летим туда же.

— Семантика.

— Очень полезная вещь, когда тебя обвиняют в безрас-
судстве.

Она не улыбнулась.

— Александр.

Он посмотрел на неё.

— Я серьёзно.

— Я тоже.

— Ты почувствовал намерение неизвестного разума. Мы даже не знаем, одного ли. И уже действуешь.

— Мы летим спасать сорок три человека.

— Именно. Людей. Не неизвестный сигнал.

— Если сигнал связан с ними?

— А если нет?

— Тогда потеряем немного энергии.

Елена помолчала.

— Ты так говорил раньше?

— Когда?

— Когда ещё не носил кулон.

Вопрос оказался точнее, чем он хотел признать.

Александр отвёл взгляд.

— Раньше я хотя бы понимал, почему думаю то, что думаю.

— А сейчас?

Он коснулся лунного камня.

— Сейчас иногда сначала понимаю, а потом пытаюсь разобраться, что именно понял.

— Это опасно.

— Знаю.

— Хорошо.

— Что хорошо?

— Что ты пока это знаешь.

Она ушла.

Александр остался у экрана.

Сигнал продолжал повторяться.

Тринадцать и семь десятых секунды.

Каждый раз немного иначе.

Теперь в изменениях угадывалась структура.

Не язык.

Скорее попытка создать его.

Чужой разум видел их ответ и пытался найти форму, которую они смогут различить.

ЭЛИС неожиданно сказал:

— Александр.

— Да?

— Я нашёл источник.

На экране появилась схема системы.

Звезда.

Три планеты.

Найра.

И точка на её поверхности.

— Это лагерь?

— Нет.

— Поселение?

— Неизвестно.

— Где?

Изображение приблизилось.

Северное полушарие.

Большой материк.

Район примерно в шестистах километрах от места высадки «Астреи».

— Оттуда идёт сигнал?

— Да.

Александр нахмурился.

— Слишком далеко.

— От лагеря?

— Если это связано с похищением.

ЭЛИС вывел дополнительную информацию.

— Есть ещё кое-что.

— Сегодня хороший день для этой фразы.

— Я проанализировал запись первоначального нападения.

На экране снова появился кадр.

Существо держит женщину.

Лес.

Стрельба.

— И?

ЭЛИС выделил фигуру существа.

— Биологический рисунок световых участков тела.

— Что с ним?

— Уникален.

— Как отпечатки пальцев?

— Аналогия допустима.

На втором экране появилась визуализация нынешнего сигнала.

— Я сопоставил модуляцию передачи с изменениями электромагнитного спектра, зафиксированными на теле существа во время столкновения.

Александр медленно повернулся.

— И?

— Корреляция девяносто семь целых четыре процента.

Тишина.

Мира первой поняла.

— Передатчик — не устройство.

ЭЛИС кивнул.

— Вероятнее всего, нет.

Елена сказала:

— Само существо?

— Или биологическая система, использующая тот же механизм.

Александр снова почувствовал тепло кулона.

Перед глазами возникло нечто слишком быстрое, чтобы назвать это картиной.

Темнота.

Человек.

Много людей.

Что-то огромное под ними.

Потом страх.

Не человеческий.

Он ухватился за него.

На мгновение смысл стал почти ясным.

БЫСТРЕЕ.

Александр резко вдохнул.

— Ускоряй ещё.

ЭЛИС:

— Мы уже—

— Максимально безопасный режим.

— Это противоречивое сочетание слов.

— Ты понял.

— Да.

Корабль дрогнул сильнее.

Мира смотрела на Александра.

— Что ты увидел?

— Ничего.

— Тогда что?

Он посмотрел на Найру.

— Кто-то там боится.

— Нас?

— Нет.

— Тогда кого?

Александр почувствовал, как кулон снова остывает.

— Не кого.

Он приблизил изображение планеты.

— Чего-то.

Через час Найра появилась перед ними.

Из космоса она выглядела спокойной.

Зелёно-синяя поверхность.

Белые облака.

Огромный океан.

На ночной стороне светились тонкие линии.

Не города.

Слишком много.

Они покрывали материки, как нервные волокна.

ЭЛИС увеличил изображение.

— Биолюминесценция.

Елена подошла ближе.

— В таком масштабе?

— Да.

Мира тихо сказала:

— Она выглядит живой.

Никто не ответил.

Потому что каждый подумал то же самое.

Корабль вышел на орбиту.

Сразу поступил вызов с «Астреи».

На экране появился мужчина лет сорока.

Усталое лицо.

Щетина.

Форма службы безопасности.

Взгляд человека, который давно не спал и не собирался начинать.

— Спасательная группа?

— Александр Воронцов.

— Роман Тарин. Руководитель безопасности экспедиции.

— Состояние?

— Плохое.

— Потери изменились?

Тарин замолчал на секунду.

— Да.

Александр напрягся.

— Сколько?

— Ещё двое пропали.

— Когда?

— Сорок минут назад.

— Их забрали?

— Нет.

— Что произошло?

Тарин посмотрел куда-то за экран.

Потом снова на Александра.

— Они ушли сами.

— Куда?

— В лес.

— Почему их не остановили?

Лицо Тарина стало жёстким.

— Потому что первый сломал руку человеку, который пытался его удержать.

— Второй?

— Вторая.

Тарин сделал паузу.

— Моя сестра.

Александр ничего не сказал.

— Ирина Тарина. Биолог экспедиции.

— Что она сказала перед тем, как уйти?

Роман долго молчал.

— Что её зовут.

Лунный камень мгновенно стал горячим.

Александр выпрямился.

— Кто?

— Она не сказала.

— Куда она пошла?

— На север.

Александр посмотрел на карту.

Источник неизвестного сигнала находился на севере.

В шестистах километрах.

— Передайте точные координаты.

Тарин нахмурился.

— Зачем?

— Потому что кто-то оттуда уже несколько часов пытается
связаться с нами.

Впервые лицо Романа изменилось.

— Что?

— И, судя по всему, он очень хочет, чтобы мы поторопи-
лись.

Тарин смотрел на него несколько секунд.

— Вы ещё даже не спустились на планету.

— Исправляем.

Связь оборвалась.

Александр повернулся к остальным.

— Готовимся к высадке.

ЭЛИС вывел атмосферные данные.

Мира проверила оборудование.

Каэль подошёл к обзорному экрану.

Елена осталась рядом с Александром.

На поверхности Найры светящиеся линии медленно меняли рисунок.

Как будто что-то огромное под корой планеты двигалось во сне.

Александр смотрел вниз.

И впервые отчётливо почувствовал не один чужой разум.

Много.

Сотни.

Тысячи.

Они были связаны между собой так тесно, что он не мог определить, где заканчивается один и начинается другой.

Но среди этого множества существовало ещё что-то.

Ниже.

Глубже.

Оно не пыталось говорить.

Не пыталось понять.

Оно просто просыпалось.

Лунный камень обжёг кожу.

И на этот раз смысл был совершенно ясным.

ВЫ ОПОЗДАЛИ.

Глава 2. Планета, которой не должно быть

Посадочный модуль вошёл в атмосферу Найры через двадцать три минуты.

Первые девять всё шло по расчёту.

На десятой минуте расчёт перестал иметь отношение к происходящему.

— Высота сорок две тысячи, — сообщил ЭЛИС. — Скорость в пределах допустимой. Температура корпуса стабильна. Атмосферная плотность...

Он замолчал.

Александр поднял голову.

— Что?

— Изменилась.

— Насколько?

— На восемнадцать процентов.

Мира оторвалась от экрана.

— За какое время?

— За четыре секунды.

Модуль качнуло.

Не сильно.

Через мгновение ударило второй раз.

Теперь так, что Александр едва успел схватиться за поручень.

чень.

Красные индикаторы вспыхнули сразу на трёх панелях.

ВНИМАНИЕ

**НЕСООТВЕТСТВИЕ АТМОСФЕРНОЙ МОДЕЛИ
АВТОМАТИЧЕСКАЯ КОРРЕКЦИЯ ТРАЕКТО-**

РИИ

Каэль посмотрел на потолок.

— Она передумала?

— Кто? — спросила Елена.

— Атмосфера.

ЭЛИС ответил раньше неё:

— Атмосферные системы не обладают механизмом принятия решений.

Модуль резко провалился вниз.

Каэль удержался.

— Тогда она очень убедительно импровизирует.

Александр смотрел на данные.

Давление росло.

Потом падало.

Ветер менял направление каждые несколько секунд.

Но страннее всего было другое.

Изменения не выглядели хаотичными.

— ЭЛИС.

— Вижу.

— Что именно?

— Не знаю.

— Ты снова совершенствуешь искусство полезных ответов.

— Я фиксирую корреляцию между изменением нашей траектории и атмосферными потоками.

Мира повернулась.

— Какую корреляцию?

На экране появились две линии.

Одна показывала курс модуля.

Вторая — направление воздушных потоков.

Они почти совпадали.

— Ветер следует за нами? — спросила Елена.

— Нет, — ответил ЭЛИС.

Александр уже понял.

— Он ведёт нас.

ЭЛИС увеличил схему.

— Это одна из возможных интерпретаций.

— Насколько возможная?

— Сорок один процент.

— А остальные?

— Сложное локальное атмосферное явление — тридцать семь. Ошибка измерительного оборудования — четырнадцать. Неизвестный фактор — восемь.

Каэль посмотрел на Александра.

— Мне нравится неизвестный фактор.

— Почему?

— Он хотя бы честный.

Новый удар заставил модуль наклониться.

Мира резко вскинула руку.

— Вправо.

ЭЛИС:

— Что?

— Через три секунды — вправо.

Александр не спросил.

— Выполняй.

Двигатели коррекции сработали.

Модуль ушёл вправо.

Через три секунды слева возник вертикальный поток воздуха.

Не турбулентность.

Почти стена.

Если бы модуль остался на прежней траектории, удар пришёлся бы прямо в бок.

ЭЛИС выровнял машину.

— Прогноз?

Мира кивнула.

— Очень короткий.

— Что было бы?

Она посмотрела на схему.

— Мы бы не разбились.

Александр выдохнул.

— Уже хорошо.

— Мы потеряли бы левый стабилизатор.

— А потом?

— Вот потом разбились бы.

— Значительно менее хорошо.

Мира слабо улыбнулась.

— Поэтому я и сказала «вправо».

Лунный камень оставался холодным.

Александр попытался сосредоточиться.

Ничего.

Только собственное напряжение.

И странное чувство, что Найра была слишком большой для его способности.

На орбите он ощущал множество сознаний.

Здесь, внутри атмосферы, они исчезли.

Словно растворились в общем фоне.

Он не мог выделить никого.

— Есть контакт с «Астреей»?

— Пока нет, — ответил ЭЛИС. — Ионосферные помехи выше расчётных в двадцать семь раз.

— Мы же говорили с ними с орбиты.

— Именно.

— Тогда почему сейчас—

— Александр.

— Что?

— Я тоже считаю это странным.

Это прозвучало настолько необычно, что Александр посмотрел на него.

— Запишем дату.

— Она уже записана.

— Иногда я забываю, почему продолжаю с тобой разговаривать.

— Потому что остальные иногда спят.

Елена тихо рассмеялась.

И почти сразу перестала.

Облака закончились.

Под ними открылась Найра.

На несколько секунд никто не сказал ни слова.

Даже ЭЛИС.

Лес простирался до горизонта.

Но слово «лес» подходило лишь потому, что другого у них не было.

Некоторые растения поднимались на сотни метров.

Их стволы были серебристо-серыми, а огромные полупрозрачные кроны переливались голубым и зелёным.

Между ними тянулись светящиеся нити.

Одни лежали на земле.

Другие соединяли деревья на высоте.

Третьи висели в воздухе, словно тонкие мосты.

Вдалеке двигалось нечто огромное.

Александр сначала принял это за облако.

Потом облако изменило направление.

Из тумана показалось длинное тело.

Сотни метров.

Возможно, больше.

Существо медленно плыло над лесом, почти не двигая широкими полупрозрачными крыльями.

Вокруг него двигались десятки существ поменьше.

— Атмосферная фауна, — сказала Елена.

ЭЛИС ответил:

— Вероятно.

— Ты не уверен?

— До сегодняшнего дня объект такого размера с подобной аэродинамической конфигурацией я бы счёл маловероятным.

Каэль подошёл к иллюминатору.

— А сейчас?

— Он находится перед нами. Это повышает вероятность.

Александр усмехнулся.

— Наука.

— Наблюдение является её существенной частью.

Модуль продолжал снижение.

Внизу появились озёра.

Круглые.

Почти идеально.

Вода в них была тёмной, но по поверхности двигались золотистые линии.

Мира смотрела в иллюминатор.

— Красиво.

— Это часто плохой признак, — сказал Каэль.

— Почему?

— Красивые места обычно пытаются нас убить.

ЭЛИС:

— Статистически это утверждение не подтверждается.

— Ты мало путешествовал с нами.

— Я присутствовал практически во всех ваших путешествиях.

— Тогда удивительно, что статистика тебя ещё не убедила.

Александр почти не слушал.

Он смотрел вниз.

Что-то было неправильно.

Не опасно.

Именно неправильно.

— ЭЛИС, покажи карту.

Перед ним возникла голограмма.

Положение «Астреи».

Первоначальный лагерь.

Место исчезновения людей.

Источник неизвестного сигнала.

— Где мы?

Появилась точка.

Александр нахмурился.

— Мы отклонились.

— На сорок семь километров.

— Почему?

— Атмосферные потоки.

— Верни на расчётную траекторию.

— Пытаюсь.

Двигатели изменили тягу.

Модуль повернул.

И почти сразу встречный поток усилился.

— Ещё раз, — сказал Александр.

ЭЛИС увеличил тягу.

Ветер стал сильнее.

Модуль задрожал.

— Прекрати.

Тяга уменьшилась.

Ветер тоже.

Мира медленно повернулась к Александру.

— Ты тоже это заметил?

— Да.

Елена посмотрела на них.

— Что?

Александр указал на карту.

— Пока мы летим туда, куда нас ведёт поток, всё спокойно.

— А когда пытаемся изменить курс?

— Он мешает.

Каэль посмотрел вниз.

— Значит, атмосфера всё-таки передумала.

ЭЛИС:

— Я вынужден пересмотреть предыдущую оценку.

— О, — сказал Александр. — Это уже серьёзно.

— Вероятность случайного совпадения снизилась до четырёх процентов.

— То есть нас действительно ведут?

— Нас действительно направляет некий фактор, способный локально изменять движение воздушных масс.

Елена спросила:

— Куда?

ЭЛИС продлил траекторию.

На карте появилась точка.

Она находилась в девяноста километрах от человеческого лагеря.

И почти точно на линии между лагерем и северным источником сигнала.

— Что там? — спросил Александр.

— Согласно орбитальной съёмке — лес.

— И всё?

— Да.

— Мне уже не нравится слово «лес».

Каэль кивнул.

— Наконец-то мы в чём-то согласны.

Александр подумал несколько секунд.

— Не сопротивляйся.

Елена повернулась к нему.

— Ты серьёзно?

— Пока да.

— Мы позволяем неизвестному фактору определить место посадки?

— Нет.

— А что мы делаем?

— Смотрим, куда он хочет нас привести.

— Это примерно то же самое.

— С важным психологическим различием.

— Для кого?

— Для меня.

ЭЛИС сказал:

— Я сохраняю возможность немедленно изменить траекторию.

— Хорошо.

— При этом отмечу, что решение следовать неизвестному управляющему воздействию не соответствует стандартному протоколу высадки.

— Отмечай.

— Уже.

Каэль посмотрел на Александра.

— Он когда-нибудь пишет в отчётах что-нибудь хорошее?

— Думаю, он ждёт случая.

— У меня есть положительные оценки вашей деятельности, — сказал ЭЛИС.

Александр удивился.

— Правда?

— Да.

— Например?

— Вы демонстрируете высокую устойчивость к последствиям собственных решений.

Мира рассмеялась.

— Это оскорбление.

— Нет.

— Именно поэтому оно хорошее.

Модуль опускался ниже.

До поверхности оставалось четыре километра.

Светящиеся нити между деревьями становились виднее.

Они пульсировали.

Не одновременно.

Сначала одна.

Потом соседняя.

Потом следующая.

Словно сигнал двигался через лес.

Александр наклонился к стеклу.

— Увеличь.

ЭЛИС вывел изображение.

Вспышка.

Следующая.

Ещё одна.

Цепочка уходила вперёд.

В сторону их предполагаемого места посадки.

— Это не биолюминесценция, — сказал Александр.

— Почему?

— Посмотри на последовательность.

ЭЛИС начал анализ.

Через две секунды ответил:

— Интервалы не случайны.

— Те же?

— Нет.

Александр почувствовал тепло кулона.

Очень слабое.

— Это сообщение?

— Не могу подтвердить.

— Но?

— Если это сообщение, оно чрезвычайно избыточно.

Каэль посмотрел на лес.

— Может, рассчитано не на нас.

ЭЛИС замолчал.

Потом сказал:

— Это вероятно.

Елена нахмурилась.

— Тогда кто его получает?

Ответ пришёл не от ЭЛИС.

Лес вспыхнул.

Сразу на огромной площади.

Не ярко.

Волна света прошла от горизонта к точке под ними.

И остановилась.

Александр почувствовал удар.

Не физический.

Лунный камень обжёг грудь.

На мгновение исчез модуль.

Исчезли остальные.

Он увидел землю сверху.

Но не глазами.

Тысячи источников ощущений одновременно.

Движение животных.

Вибрацию корней.

Воду под поверхностью.

Тепло человеческого лагеря.

Сорок с лишним странных, слишком ярких сознаний.

И ещё два, двигавшихся отдельно.

Одно быстро.

Одно медленнее.

Ирина.

Он не знал, почему понял, что одно из них принадлежит ей.

Просто понял.

Потом восприятие сместилось.

Под землю.

Глубже.

Туда, где светящихся линий уже не было.

Что-то огромное шевельнулось.

И тысячи ощущений вокруг мгновенно изменились.

Страх.

Не человеческий.

Не одного существа.

Страх всего леса.

Александр открыл глаза.

Он стоял, вцепившись руками в край панели.

Елена держала его за плечо.

— Александр.

Он тяжело вдохнул.

— Сколько?

— Что?

— Сколько времени?

— Три секунды.

Ему казалось, что прошло несколько минут.

— Что ты видел? — спросила Мира.

— Планету.

Каэль посмотрел в иллюминатор.

— Она всё ещё там.

— Не так.

Александр закрыл глаза, пытаясь удержать ощущения.

Они исчезали слишком быстро.

— Я видел нас сверху. Лес. Животных. Людей.

— Через кого? — спросила Елена.

— Не знаю.

— Через эйранов?

— Не думаю.

ЭЛИС сказал:

— Пульс повышен. Нейронная активность демонстрировала кратковременную синхронизацию с электромагнитными колебаниями внешней среды.

Александр повернулся к нему.

— Повтори.

— Твоя нервная система в течение примерно двух целых четырёх десятых секунды демонстрировала—

— Я понял. С чем?

— С лесом.

Каэль медленно улыбнулся.

— Деревья всё-таки колдуют.

ЭЛИС посмотрел на него.

— Я пока не исключаю менее неудобные объяснения.

— Но уже не смеёшься.

— Я никогда не смеюсь.

— Это метафора.

— Я знаю.

Мира подошла к Александру.

— Ты видел Ирину?

Он посмотрел на неё.

— Думаю, да.

— Где?

Он указал на север.

— Она движется.

— К источнику сигнала?

— Возможно.

— Одна?

Александр вспомнил вторую точку.

— Нет.

Елена напряглась.

— С ней кто-то есть?

— Другой человек.

— Или эйран?

— Человек.

Он снова замер.

Воспоминание вернулось.

Два человеческих сознания.

Но вокруг них двигалось ещё что-то.

Много маленьких точек.

— Их сопровождают.

— Кто?

— Не знаю.

ЭЛИС сообщил:

— Высота тысяча двести метров. До предполагаемой зоны посадки четыре минуты.

Александр посмотрел вниз.

Лес становился всё ближе.

И вдруг исчез.

Не постепенно.

Не закончился.

Под модулем открылось идеально круглое пространство

диаметром примерно три километра.

Но это была не поляна.

Земля там была покрыта гладкой серой поверхностью.

Ни одного растения.

Ни одного камня.

В самом центре стояло нечто похожее на башню.

Тонкая.

Чёрная.

Высотой около двухсот метров.

Елена первой сказала:

— На орбитальной съёмке этого не было.

ЭЛИС уже сравнивал изображения.

— Подтверждаю.

— Как можно не увидеть трёхкилометровый круг?

— Если его не было.

Мира посмотрела на него.

— Когда сделана съёмка?

— Семнадцать минут назад.

Тишина.

Каэль медленно произнёс:

— Мне снова нравится неизвестный фактор.

Александр смотрел вниз.

Башня была совершенно неподвижной.

Никаких окон.

Никаких огней.

Никаких видимых входов.

— Это сооружение?

— Состав неизвестен, — ответил ЭЛИС. — Температура поверхности соответствует окружающей среде. Энергетические сигнатуры отсутствуют.

— Живое?

— Не знаю.

— Искусственное?

— Не знаю.

Александр вздохнул.

— Хорошо, что мы взяли тебя.

— Согласен.

Модуль продолжал снижаться.

Триста метров.

Двести.

Сто пятьдесят.

И вдруг чёрная башня раскрылась.

Не дверь.

Вся поверхность разошлась лепестками.

Изнутри поднялось облако светящихся существ.

Тысячи.

Они окружили посадочный модуль.

Мира резко вцепилась в поручень.

— Александр.

— Вижу.

ЭЛИС включил защитные системы.

— Обнаружена биологическая масса. Возможное столк-

новение через четыре секунды.

— Оружие не активировать.

— Александр—

— Не активировать.

Три секунды.

Существа приблизились.

Две.

Они были размером с человеческую ладонь.

Полупрозрачные.

С тонкими крыльями.

Одна.

Стая накрыла модуль.

Ничего не произошло.

Ни удара.

Ни повреждения.

Существа просто двигались вокруг корпуса.

Тысячи маленьких светящихся тел.

Потом одновременно изменили направление.

И образовали спираль.

ЭЛИС сказал:

— Это невозможно.

Александр посмотрел на него.

— Сегодня ты слишком часто используешь это слово.

— Они компенсируют турбулентность вокруг модуля.

— Что?

— Движение стаи формирует устойчивый нисходящий

воздушный поток.

Посадочный модуль перестал дрожать.

Снижение стало идеально ровным.

Мира медленно отпустила поручень.

— Они нас сажают.

ЭЛИС:

— Да.

Каэль посмотрел наружу.

— Очень гостеприимно для похитителей.

Александр ничего не ответил.

Кулон снова нагрелся.

Теперь ощущение было другим.

Не предупреждение.

Не страх.

Не просьба.

Он попытался понять.

Получилось не сразу.

Слишком чужое.

Но смысл постепенно сложился.

СЮДА.

Модуль коснулся поверхности.

Светящиеся существа разлетелись.

Системы сообщили:

ПОСАДКА ЗАВЕРШЕНА

АТМОСФЕРА ПРИГОДНА ДЛЯ ДЫХАНИЯ

ВНЕШНЯЯ ТЕМПЕРАТУРА: 27,4 °C

БИОЛОГИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ: ВЫСОКАЯ

Александр расстегнул ремни.

Елена посмотрела на него.

— Мы правда выйдем?

— За этим прилетели.

— Нас неизвестно кто отклонил от маршрута, посадил возле сооружения, которого семнадцать минут назад не существовало, и перед этим подключил тебя к лесу.

— Когда ты перечисляешь, звучит не очень хорошо.

— Потому что это не очень хорошо.

ЭЛИС поднялся.

— Рекомендую полную защитную экипировку.

— Наконец-то разумное предложение.

Каэль уже проверял снаряжение.

Мира остановилась у шлюза.

Её лицо изменилось.

Александр заметил.

— Что?

Она не ответила.

— Мира?

— Подожди.

Она смотрела на закрытую дверь.

Несколько секунд.

Потом отступила.

— Не открывай.

Александр замер.

— Почему?

— Я увидела.

— Что?

Она посмотрела на него.

— Если мы откроем шлюз сейчас, один из нас умрёт.

ЭЛИС мгновенно заблокировал систему.

ШЛЮЗ ЗАБЛОКИРОВАН

Александр почувствовал, как всё внутри становится холодным.

— Кто?

— Не увидела.

— Когда?

— Почти сразу.

Каэль спросил:

— От чего?

— Не знаю.

Александр посмотрел на внешнюю камеру.

Снаружи было спокойно.

Серая поверхность.

Чёрная раскрытая башня.

Светящиеся существа возвращались в лес.

Никакого движения.

Никакой угрозы.

И тогда на поверхности перед шлюзом появился первый след.

Будто кто-то невидимый наступил на мягкий серый мате-

риал.

Потом второй.

Ближе.

Третий.

Елена тихо произнесла:

— Там кто-то есть.

Следы приближались.

Но существа видно не было.

ЭЛИС начал сканирование.

— Масса приблизительно девяносто килограммов.

— Биология?

— Не определяется.

— Оружие?

— Неизвестно.

След остановился прямо перед дверью.

Все молчали.

А затем по внешней поверхности шлюза прошёл свет.

Одна линия.

Вторая.

Третья.

Они сложились в рисунок.

Александр почувствовал резкую боль под кулоном.

И смысл пришёл мгновенно.

НЕ ВЫХОДИТЕ.

Он смотрел на закрытую дверь.

— Оно предупреждает нас.

Елена тихо спросила:

— От чего?

Ответ появился на внешнем экране раньше, чем Александр успел сказать.

Далеко за серой площадкой лес начал двигаться.

Не деревья на ветру.

Весь лес.

Словно что-то огромное шло под землёй.

В их сторону.

ЭЛИС увеличил изображение.

Светящиеся линии гасли одна за другой.

От горизонта к ним.

Мира побледнела.

— Вот это я видела.

— Что именно?

Она не отрывала глаз от леса.

— Не нашу смерть.

Александр посмотрел на неё.

— Ты сказала, один из нас умрёт.

— Я ошиблась.

Земля под модулем дрогнула.

Мира закончила:

— **Я видела первую смерть.**



Глава 3. Лагерь

Первая смерть произошла через сорок семь секунд.

Не среди Пятерых.

На «Астрее».

Сигнал пробился сквозь помехи внезапно.

— Медицинская тревога, — сказал ЭЛИС. — Человеческий лагерь.

Александр отвёл взгляд от леса.

— Связь.

На экране вместо изображения появились помехи.

Потом голос.

— ...приём... кто-нибудь... слышит...

— «Астрея», это спасательная группа. Слышим вас.

Треск.

— Внешний сектор... человек упал... не дышит...

Голос исчез.

Елена посмотрела на Миру.

— Это он?

Мира стояла неподвижно.

— Не знаю.

— Ты сказала «первая смерть».

— Я видела последствия. Не человека.

Александр повернулся к ЭЛИС.

— Расстояние до лагеря?

— Девяносто два километра по прямой.

— Перелёт?

— В текущих атмосферных условиях от семи до девяти минут.

— Поднимай модуль.

— Не рекомендую.

— Почему?

ЭЛИС вывел изображение наружных камер.

Лес продолжал гаснуть.

Тёмная зона расширялась.

Но теперь она двигалась не к ним.

Она расходилась во все стороны от точки примерно в пяти километрах к востоку.

— То, что происходит под поверхностью, изменяет локальное электромагнитное поле. Системы навигации нестабильны.

— Вручную.

— Атмосферные потоки также нестабильны.

— ЭЛИС.

— Мы можем взлететь.

— Вот и ответ.

— Ты спросил не это.

Александр уже застёгивал защитный костюм.

— Поднимаемся.

Мира резко сказала:

— Нет.

Все посмотрели на неё.

Она закрыла глаза.

Несколько секунд.

— Если взлетим сейчас, до лагеря не долетим.

— Разобьёмся?

— Не вижу.

— Тогда что видишь?

— Нас нет в лагере.

Александр нахмурился.

— Это может означать что угодно.

— Знаю.

— А если останемся?

Мира снова попыталась посмотреть.

Лабрадорит на её груди вспыхнул синим.

И погас.

Она открыла глаза.

— Тоже ничего.

Каэль сказал:

— Очень удобно.

Мира посмотрела на него.

— Хочешь попробовать сам?

— Нет. Мне нравится настоящее. Оно хотя бы сообщает о проблемах после их появления.

Земля снова дрогнула.

Сильнее.

По серой поверхности вокруг модуля прошли волны.

Не трещины.

Именно волны.

Материал изгибался, словно плотная кожа.

Елена посмотрела наружу.

— Александр.

Следы перед шлюзом исчезли.

Невидимое существо ушло.

На их месте остался светящийся рисунок.

Три линии.

ЭЛИС увеличил изображение.

— Структура изменилась.

— Что теперь?

— Если предыдущая интерпретация Александра верна,
возможно, сообщение.

Александр сосредоточился.

Кулон был тёплым.

Но смысла не возникало.

— Не понимаю.

Каэль подошёл ближе к экрану.

— Может, потому что оно не тебе.

Все посмотрели на него.

— Почему?

Каэль указал на линии.

— Одна длинная. Две короткие. Потом разрыв.

— И?

— Похоже на маршрут.

ЭЛИС наложил рисунок на карту.

Линии совпали с тремя естественными коридорами между массивами леса.

Одна уходила к северу.

Две — к западу.

Одна из западных заканчивалась почти точно в районе человеческого лагеря.

— Они показывают дорогу, — сказала Елена.

Александр почувствовал короткое тепло.

— Да.

— Кто?

— Всё ещё не знаю.

ЭЛИС отметил маршрут.

— По поверхности — сто восемнадцать километров.

— На чём?

— В модуле есть два разведывательных транспортера.

— Время?

— Около двух часов при сохранении проходимости.

Александр посмотрел на лес.

— Долго.

— Зато вероятность достигнуть лагеря выше.

— Насколько?

— Я предпочту не называть число.

— Почему?

— Тебе не понравится.

— Уже не нравится.

— Тогда экономим время.

Александр задумался.

Где-то в лагере только что умер человек.

Ирина Тарина двигалась на север.

Неизвестный источник звал их туда же.

Под Найрой просыпалось что-то, чего боялась сама биосфера.

А теперь неизвестный разум фактически говорил им:
не летите.

И показывал наземный маршрут к лагерю.

Слишком много чужих решений вокруг одного человеческого выбора.

— Летим, — сказал Александр.

Елена резко повернулась.

— Мира сказала—

— Она сказала, что не видит нас в лагере.

— Это достаточная причина задуматься.

— Я задумался.

— Недолго.

— Времени мало.

Мира молчала.

Александр посмотрел на неё.

— Ты против?

Она покачала головой.

— Нет.

— Почему?

— Потому что впервые увидела ещё кое-что.

— Что?

— Если мы поедem по указанному маршруту, погибнет человек.

Каэль вздохнул.

— А если полетим?

— Не знаю.

— Отличный выбор.

Мира продолжила:

— Но если останемся здесь, погибнут многие.

Тишина.

Александр посмотрел на ЭЛИС.

— Поднимай.

— Принято.

Двигатели включились.

Модуль оторвался от поверхности.

И сразу всё изменилось.

Воздушный поток ударил сбоку.

Машину развернуло почти на девяносто градусов.

Елена ударилась плечом о кресло.

Каэль успел удержать Миру.

— Стабилизация! — крикнул Александр.

— Пытаюсь.

Модуль подняло ещё на сорок метров.

Потом резко потянуло вниз.

ВНИМАНИЕ

ПОТЕРЯ ПОДЪЁМНОЙ СИЛЫ КРИТИЧЕСКОЕ ОТКЛОНЕНИЕ

— Тяга девяносто процентов, — сообщил ЭЛИС.

— Сто.

— Перегрев через двадцать секунд.

— Нам хватит.

— Это спорное утверждение.

Внизу серое пространство начало закрываться.

От краёв поляны к центру стремительно росли растения.

Не сантиметры.

Десятки метров за секунды.

— Они закрывают площадку, — сказала Елена.

— Или пытаются нас удержать, — ответил Александр.

Каэль посмотрел вниз.

— Сейчас различие исключительно философское.

Модуль дёрнуло.

Что-то ударило по корпусу.

— Повреждение?

— Нет.

Ещё удар.

Теперь справа.

На внешней камере появилась огромная полупрозрачная ветвь.

Она обвила вокруг посадочной опоры.

— Нас держат, — сказала Мира.

— Режь, — приказал Александр.

ЭЛИС активировал аварийный резак.

Луч прошёл по ветви.

Она мгновенно отдёрнулась.

Из повреждённого участка брызнула серебристая жидкость.

И весь лес вспыхнул.

Сразу.

На десятки километров.

Александр согнулся.

Кулон обжёг его так сильно, что он едва не вскрикнул.

В голове возникло не слово.

Боль.

Огромная.

Чужая.

И поверх неё — отчаянный смысл:

НЕ ТУДА.

— Александр!

Он поднял голову.

— Продолжай!

— Траектория нестабильна, — сказал ЭЛИС.

— К лагерю.

Модуль рванул вверх.

Ветви попытались сомкнуться.

Одна ударила в нижнюю часть корпуса.

Вторая скользнула по борту.

Третья не успела.

Они вырвались.

Высота сто метров.

Двести.

Триста.

Ветер внезапно исчез.

Полностью.

Модуль оказался в идеально спокойном воздухе.

ЭЛИС замолчал.

Александр тяжело дышал.

— Что теперь?

— Атмосферные параметры нормализовались.

— Нас отпустили?

— Я не способен определить намерение атмосферы.

— Я тоже.

Каэль посмотрел на него.

— Но?

Александр коснулся кулона.

Боль уходила.

— Они не хотели, чтобы мы летели.

— Это мы поняли.

— Нет. Не просто не хотели.

Он посмотрел вниз.

Светящиеся линии леса снова двигались.

Теперь быстро.

Все в одном направлении.

К человеческому лагерю.

— Они пытались нас предупредить.

Елена спросила:

— О чём?

Александр не успел ответить.

Связь с «Астреей» восстановилась.

На экране появился Роман Тарин.

За его спиной люди бежали.

Мигали аварийные огни.

— Где вы?!

— В восьми минутах.

— У нас ещё трое!

— Погибли?

— Нет!

Тарин повернулся.

Кому-то за кадром крикнул:

— Не подпускайте их к лесу!

Потом снова посмотрел в камеру.

— Они пытаются уйти.

— Кто?

— Люди.

— Сколько?

— Трое. Один врач, двое техников.

— Симптомы?

— Какие ещё симптомы?

— Дезориентация. Чужие голоса. Провалы памяти.

Тарин замер.

— Откуда вы знаете?

Александр почувствовал холод.

— Есть?

— Да.

— У кого?

— Уже у семерых.

Елена тихо сказала:

— Началось.

Тарин услышал.

— Что началось?

— Пока не знаем, — ответил Александр. — Никого не удерживайте силой.

— Они уходят в лес!

— Тогда блокируйте выходы, но не вступайте в физический контакт.

— Вы сами себя слышите?

— Да.

— Моя сестра уже ушла!

— Именно поэтому.

Тарин приблизился к камере.

— Воронцов, у меня люди сходят с ума. Один умер. Семеро слышат голоса. Трое пытаются сбежать. А вы предлагаете не трогать их?

— Я предлагаю не делать того, последствия чего мы не понимаем.

— А я предлагаю приехать сюда и посмотреть своими гла-

зами.

— Уже едем.

— Быстрее.

Связь оборвалась.

ЭЛИС сказал:

— До лагеря шесть минут сорок секунд.

Мира смотрела вперёд.

— Не успеем.

Александр повернулся.

— Что ты видишь?

— Пожар.

— Где?

— В лагере.

— Когда?

— Скоро.

— Насколько скоро?

Она посмотрела на него.

— Мы увидим его до посадки.

Через четыре минуты над горизонтом поднялся чёрный дым.

Лагерь «Астреи» строили как временную исследовательскую базу на шесть месяцев.

Сверху он выглядел как неправильный круг диаметром около километра.

Центральный модуль.

Лаборатории.

Жилые секции.

Энергетический блок.

Медицинский комплекс.

Посадочная площадка.

По периметру — защитные установки.

Теперь горел восточный сектор.

— Источник пожара? — спросил Александр.

— Энергетический модуль номер три.

— Причина?

— Пока неизвестна.

— Посадка?

— Основная площадка заблокирована.

— Чем?

ЭЛИС увеличил изображение.

На посадочной площадке стояли люди.

Десятки.

Они смотрели вверх.

— Почему они там?

— Не знаю.

Модуль сделал круг.

Люди не расходились.

Не махали.

Не пытались укрыться от потока двигателей.

Просто стояли.

— Они нас ждут? — спросила Елена.

Александр почувствовал тепло кулона.

Нет.

Это было не ожидание.

Он всмотрелся.

Некоторые люди держались за руки.

Один мужчина плакал.

Женщина рядом улыбалась.

Другой человек смотрел куда-то мимо корабля.

Все они были слишком спокойными.

— Не садись туда.

ЭЛИС уже менял траекторию.

— Запасная площадка в двухстах сорока метрах.

Модуль пошёл вниз.

В этот момент один человек на основной площадке побежал.

Не от корабля.

К периметру.

За ним второй.

Третий.

Остальные словно получили один и тот же сигнал.

Десятки людей одновременно сорвались с места.

— Что происходит? — сказала Елена.

Они бежали к лесу.

Система охраны активировалась.

Из земли поднялись заграждения.

Первые люди остановились.

Задние врезались в них.

Началась давка.

— Тарин! — крикнул Александр в связь. — Уберите силовый барьер!

Ответ пришёл мгновенно:

— Они уйдут!

— Уберите!

— Нет!

Мира резко сказала:

— Александр!

Он увидел.

Один из людей полез через ограждение.

Система выдала предупреждение.

**НЕСАНКЦИОНИРОВАННОЕ ПЕРЕСЕЧЕНИЕ
ПЕРИМЕТРА**

АКТИВИРОВАН РЕЖИМ ФИЗИЧЕСКОГО СДЕРЖИВАНИЯ

— ЭЛИС!

— Уже.

Он попытался подключиться к системе лагеря.

— Доступ заблокирован службой безопасности.

— Тарин, отключите барьер!

— Они заражены!

— Вы не знаете этого!

— А вы знаете?!

Человек перелез через ограждение.

Барьер сработал.

Электрический разряд ударил его в грудь.

Тело отбросило назад.

Мира закрыла глаза.

— Это он.

Александр понял.

Первая смерть, которую она видела.

Не первая на Найре.

Первая из тех, что ещё можно было предотвратить.

— Отключите систему! — крикнул он.

Тарин молчал.

— Роман!

Барьер погас.

Люди хлынули через периметр.

— Теперь они уходят! — заорал Тарин.

— Пусть!

— Что?!

— Не стрелять! Следить!

— Вы с ума сошли!

— Возможно. Но пока это лучшее объяснение происходящего.

Модуль ударился опорами о запасную площадку.

Шлюз открылся ещё до полной остановки двигателей.

Александр первым прыгнул на землю.

Жар от пожара чувствовался даже через защитный ко-

стюм.

В воздухе пахло дымом, влажной растительностью и чем-то сладким.

Слишком сладким.

ЭЛИС вышел следом.

— Фильтрация воздуха.

— Что?

— В атмосфере увеличилась концентрация неизвестных органических соединений.

— Опасных?

— Пока не знаю.

— Начинаю скучать по временам, когда ты знал ответы.

— Они были значительно проще.

Мира, Елена и Каэль присоединились к ним.

Навстречу уже шёл Роман Тарин.

Вживую он выглядел хуже, чем на экране.

Лицо серое от усталости.

На форме кровь.

Не его.

Он остановился перед Александром.

— Из-за вас ушли двадцать семь человек.

— Из-за меня один не умер на ограждении.

Тарин посмотрел в сторону тела.

— Он уже мёртв.

— Поэтому следующие не должны.

— Они идут туда.

Он указал на лес.

Двадцать семь фигур исчезали между деревьями.

— Знаю.

— И вы собираетесь просто смотреть?

— Нет. Пойдём за ними.

Тарин сделал шаг ближе.

— С оружием.

— С оружием.

— И вернём.

Александр посмотрел на него.

— Если захотят вернуться.

Лицо Романа изменилось.

— Вы серьёзно?

— Абсолютно.

— Это мои люди.

— Нет.

Тарин замер.

— Что?

— Они люди экспедиции. Но не ваши.

— Я отвечаю за их безопасность.

— Это не делает их собственностью.

— А философию мы будем обсуждать, когда найдём мою сестру.

— Согласен.

Роман явно не ожидал.

— Что?

— Я сказал: согласен. Сейчас найдём людей. Потом будем спорить.

Тарин несколько секунд смотрел на него.

— Хорошо.

— Покажите лагерь.

— Зачем?

— Я хочу понять, что произошло до исчезновения первой группы.

— Я уже отправил отчёт.

— Мне нужен не отчёт.

— А что?

Александр посмотрел на лес.

— Ошибка.

— Чья?

— Пока не знаю.

В медицинском модуле находились двадцать два человека.

Семеро демонстрировали необычные симптомы.

Один мужчина сидел на койке и без остановки рисовал линии на стене.

Врач пытался отнять у него маркер.

— Оставьте, — сказал Александр.

Врач обернулся.

— Он уже испортил половину стены.

— Сейчас это наименьшая наша проблема.

Мужчина продолжал рисовать.

Линия.

Разветвление.

Ещё линия.

Круг.

Потом снова разветвление.

Елена подошла ближе.

— Что это?

— Не отвечает, — сказал врач. — Уже два часа.

Александр сел рядом.

— Как вас зовут?

Мужчина продолжал рисовать.

— Александр Воронцов.

Никакой реакции.

— Вы слышите меня?

Маркер остановился.

Мужчина тихо сказал:

— Слышу.

— Хорошо.

— Не вас.

Александр почувствовал, как кулон становится тёплым.

— Кого?

Мужчина улыбнулся.

— Всех.

Роман стоял у двери.

— Вот о чём я говорил.

— Когда началось?

Врач ответил:

— После первой ночи.

— До исчезновения сорока трёх?

— Да.

Александр повернулся.

— Почему этого нет в аварийном сообщении?

Роман напрягся.

— Мы не связывали события.

— Почему?

— Потому что люди слышали звуки в неизвестном лесу.

Мы на чужой планете. Это не казалось чрезвычайной ситуацией.

Елена спросила:

— А одинаковые сны?

Врач посмотрел на неё.

— Откуда вы знаете?

— Были?

Он кивнул.

— У девятнадцати человек.

— Что снилось?

Врач подошёл к терминалу.

— Они описывали по-разному. Но повторялись элементы.

На экране появились записи.

ВОДА ПОД ЗЕМЛЁЙ.

**СВЕТАЯЩИЕСЯ КОРНИ.
ОГРОМНОЕ ТЁМНОЕ ПРОСТРАНСТВО.
ОЩУЩЕНИЕ, ЧТО РЯДОМ КТО-ТО СПИТ.**

Александр перестал читать.

— Когда?

— За два дня до исчезновения.

— И вы всё равно продолжили исследования?

Роман резко ответил:

— У нас не было оснований их останавливать.

— Что именно исследовали?

Врач посмотрел на Тарина.

Тот промолчал.

Александр заметил.

— Роман?

— Геологическое бурение.

— Где?

— В трёхстах метрах от лагеря.

— Глубина?

— Сначала сто двадцать метров.

— Сначала?

Роман сжал челюсть.

— Потом глубже.

— Насколько?

— Восемьсот сорок.

В комнате стало тихо.

ЭЛИС спросил:

— Цель?

— Подземная структура, — ответил Тарин.

— Какая?

— Мы не знали.

— Поэтому решили просверлить её?

Роман посмотрел на него.

— Вы всегда такой?

— Обычно точнее.

Александр поднял руку.

— ЭЛИС.

Тот замолчал.

— Что нашли?

Роман посмотрел на врача.

Потом на Александра.

— Это лучше показать.

Буровая площадка находилась за западным сектором.

Пожар остался позади.

Чем дальше они отходили от лагеря, тем сильнее становилась тишина.

Не обычная.

В лесу вокруг лагеря было множество существ.

А здесь не было никого.

Даже насекомых.

Буровая установка стояла посреди выжженного круга.

Сама машина была отключена.

В центре находилось отверстие диаметром около полу-метра.

Вокруг него земля почернела.

Александр остановился.

Лунный камень стал горячим.

— Когда бурили последний раз?

— За шесть часов до исчезновения первой группы, — ска-
зал Роман.

ЭЛИС подошёл к отверстию.

— Сканирование.

Прошло несколько секунд.

— Интересно.

Александр посмотрел на него.

— Я уже боюсь этого слова.

— Скважины нет.

— Что?

Роман подошёл.

— Она перед вами.

— Отверстие есть. Канала ниже двадцати семи метров
нет.

— Мы бурили до восьмисот сорока.

— Сейчас там сплошная структура.

Роман побледнел.

— Не может быть.

Каэль присел возле края.

— Может.

— Почему?

Он коснулся земли.

— Потому что она зажила.

Роман посмотрел на него как на сумасшедшего.

ЭЛИС подтвердил:

— Термин не научный, но наблюдение соответствует данным. Материал под поверхностью демонстрирует признаки быстрого структурного восстановления.

Елена тихо сказала:

— Вы не бурили камень.

Александр посмотрел на чёрную землю.

— Вы ранили что-то живое.

В этот момент мужчина из медицинского блока закричал.

Звук донёлся даже сюда.

А потом одновременно закричали остальные.

Семеро.

Один за другим.

Роман развернулся.

— Что происходит?

Кулон Александра обжёг грудь.

Земля под ногами дрогнула.

Из отверстия донёлся звук.

Очень низкий.

Почти неслышимый.

Но его почувствовали все.

Елена прижала ладонь к груди.

Мира отступила.

Каэль поднялся.

ЭЛИС сказал:

— Сейсмическая активность.

— Землетрясение? — спросил Роман.

— Нет.

— Тогда что?

ЭЛИС посмотрел вниз.

— Источник движется.

Роман побледнел ещё сильнее.

— Что значит «движется»?

Александр уже не слышал ответа.

Его сознание снова провалилось.

Корни.

Вода.

Тысячи живых существ.

Страх.

И глубоко под ними — повреждение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.